

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

---

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение высшего образования  
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

---

ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ  
Кафедра отраслевой и прикладной социологии

---

---

Государственное казенное образовательное учреждение  
высшего профессионального образования  
«РОССИЙСКАЯ ТАМОЖЕННАЯ АКАДЕМИЯ»  
РОСТОВСКИЙ ФИЛИАЛ



**Т. А. МАРЧЕНКО, Н. А. ВЯЛЫХ, О. В. ПЕРЕВЕРЗЕВА**

# **ОБЩЕСТВО КАК ЗАКРЫТАЯ СИСТЕМА ВОСПРОИЗВОДСТВА КОММУНИКАЦИЙ**

(МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ  
ТЕОРИИ ОБЩЕСТВА Н. ЛУМАНА)

---

---

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

---

---

**ПРОФ**  
*пресс*

РОСТОВ-НА-ДОНУ — 2015

УДК 316  
М 30

*Публикуется на основании решения учебно-методического совета  
Ростовского филиала Российской таможенной академии  
(протокол № 2 от 10.09.2015 г.).*

*Рекомендовано редакционно-издательским советом  
Ростовского филиала Российской таможенной академии  
к использованию в качестве учебно-методического пособия.*

**Рецензенты:**

*Л. А. МИНАСЯН, доктор философских наук, профессор,  
Е. Л. ШИЛКИНА, доктор социологических наук, профессор*

**М 30** Марченко Т. А., Вялых Н. А., Переверзева О. В. Общество как закрытая система воспроизводства коммуникаций (методические аспекты изучения теории общества Н. Лумана): Учебно-методическое пособие. Рекомендовано редакционно-издательским советом Ростовского филиала Российской таможенной академии. Ростов н/Д: Профпресс, 2015. — 36 с.

Учебно-методическая разработка посвящена актуальным теоретико-методологическим и практическим проблемам преподавания социологической концепции общества Н. Лумана.

Теория Н. Лумана традиционно считается одной из самых сложных в курсе «Современные социологические теории», однако она способна усовершенствовать профессиональное мышление будущих социологов, раскрыть многообразие социологических подходов к исследованию социокультурных феноменов, взглянуть по-новому на предметную область социологии как науки.

Пособие снабжено конструктором лекции «Теория общества Н. Лумана», методическими указаниями по самостоятельному изучению темы, творческими заданиями, списком рекомендуемой литературы и приложением.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению 040100 «Социология» и студентов-гуманитариев, желающих расширить свой социологический тезаурус, преподавателей социологии в высшей школе, а также для всех, кто интересуется новейшими теориями в социологии.

**ISBN 978-5-905468-51-3**

УДК 316

© Т. А. Марченко, Н. А. Вялых, О. В. Переверзева, 2015

© Южный федеральный университет,

Институт социологии и регионоведения,

кафедра отраслевой и прикладной социологии, 2015

© Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2015

© ООО «Профпресс», 2015

# ■ Введение

**С**истемная теория общества Н. Лумана по праву считается одной из самых интересных, и в то же время одной из самых сложных в современной социологии. Студентам-гуманитариям (да и преподавателям) ее сложно осваивать, т. к. они, во-первых, мало осведомлены о кибернетических, математических, биологических теориях и законах, теории коммуникации, на которые опирается Н. Луман, во-вторых, научный стиль и язык Н. Лумана доступны для восприятия далеко не каждому, в-третьих, для студентов сомнительно и неочевидно прикладное значение лумановской теории в плане их будущей профессиональной деятельности. Цель настоящего пособия состоит в систематизации социологических идей Н. Лумана и их предельно кратком и ясном изложении, что призвано помочь студентам при изучении курса «Современные социологические теории» студентам-социологам.



# ■ Конструкт лекции

**Ц**ель лекции — расширить социологический тезаурус и модернизировать представления студентов-социологов о возможностях системного анализа общества.

**Формат лекции:** студенты заранее получают задание ознакомиться с ключевыми понятиями теории общества Н. Лумана, биографией и библиографией ученого, основными проблемами, которыми он занимался.



**Ключевые слова и фразы:** общество; коммуникация; аутопойесис; различие системы и окружающей среды; самоописание и самонаблюдение системы; язык; самореференция.



**Рекомендуемая структура лекции:**

1. Краткий биографический очерк, характеристика основных работ;
2. Методологические проблемы социологического познания общества в теории Н. Лумана;
3. Общество как закрытая система воспроизводства коммуникаций;
4. Значение для социологического познания и критика лумановской теории.



## ТЕЗИСЫ:

---

1. **Никлас Луман** (1927–1998) — немецкий социолог, автор более 70 книг и 450 статей<sup>1</sup> по теории социального познания и системной теории общества. Основные произведения: сборники статей под общим названием «Социологическое Просвещение»; «Социальные системы» (1984); «Общество

---

<sup>1</sup> Головин Н. А. Социология Н. Лумана — этап развития общей теории социальных систем // Социологические исследования. 2014. №2(358). С. 88.

общества» (1997). Примыкает к функциональному подходу в социологии.

2. **Концептуальными истоками** творчества Н. Лумана явились: общая теория систем, феноменология Э. Гуссерля, философская антропология Гелена, структурный функционализм Парсонса, теория организация «живого» чилийских нейробиологов Франсиско Х. Вареллы и Умберто Р. Матураны<sup>1</sup>. Была создана новая научная парадигма в изучении коммуникативной роли языка, эволюции и человеческой коммуникации, в соответствии с которой живые системы — это познающие системы. Они развивают концепцию аутопойеза, которая «работает» во многих областях научного знания — стратегическом менеджменте, исследованиях процессов глобализации. В социологии Н. Лумана концепт аутопойезиса занимает одно из центральных мест. Несомненно и влияние классиков социологии: К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера.

Большой интерес представляет курс лекций «Введение в системную теорию»<sup>2</sup>, прочитанный Н. Луманом в 1991–1992 гг. в Билефельдском университете на социологическом факультете. Пожалуй, именно с этой работы, являющей собой по сути адаптированный транскрипт «живых» публичных выступлений, студентам следует начинать знакомство с творчеством Н. Лумана. Изложение своей теории систем ученый предваряет очень интересным и содержательным анализом структурного функционализма и системной методологии Т. Парсонса, который оказал, возможно, наиболее сильное влияние (как «положительное», так и «отрицательное») на лумановскую теорию. Затем можно переходить к изучению более фундаментальных трудов, объединенных в пятитомнике «Общество общества»: «Медиа коммуникации», «Эволюция», «Дифференциация», «Самоописания».

Если в ходе изучения системной теории общества возникают сложности, то можно и нужно обращаться к работам отечественных авторов-исследователей и переводчиков творчества Н. Лумана (А. Ю. Антоновский, А. О. Бороноев, С. А. Кравченко, К. Тимофеев, А. Ф. Филиппов и др.), которые наиболее простым и доступным языком интерпретируют основные положения концепции, предлагают глубокий и всесторонний критический анализ системных теоретизирований Н. Лумана. Как отмечает А. Ф. Филиппов, «Луман гипнотизирует читателя, он замечает

---

<sup>1</sup> См.: Матурана У. Древо познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

<sup>2</sup> Луман Н. Введение в системную теорию / Под ред. Дирка Веккера / Пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Логос, 2007.

следы, не давая увидеть подлинные идейные истоки своих рассуждений, он пускает в ход и эрудицию, и самую изощренную логику, и — безупречный прием — намеки на то, что подлинно современный человек должен мыслить именно так, все остальное — предрассудки и отсталость»<sup>1</sup>.

В данной лекции особый акцент делается на разработанном Н. Луманом понятийном аппарате, его аргументации предубеждений, укоренившихся в изучении общества, интерпретации общества как закрытой, оперативно замкнутой самоописывающейся системы воспроизводства коммуникаций, значении лумановской теории для современной социологической мысли. В данной методической разработке пересказ теории Н. Лумана не является нашей задачей эти вопросы являются достаточно разработанными. (см. список литературы). Предлагаемый конспект лекции — это, своего рода, один из вариантов подачи материала для преподавателя, находящегося перед студентами в аудитории, и для студентов, изучающих данную тему.

Также необходимо отметить, то на изучение системной теории Н. Лумана в рамках дисциплины «Современные социологические теории» отводится всего четыре часа аудиторной работы, поэтому в данной методической разработке мы концентрируемся на началах лумановской концепции. Ее углубленное освоение является элективным и выносится на самостоятельное изучение.

## 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА В ТЕОРИИ Н. ЛУМАНА

---

Н. Луман не столько отвергает тезис об открытых системах, взаимодействующих с окружающей средой через «вход» и «выход», сколько модифицирует его. По мнению ученого, только сама система, но никак не окружающая среда, может решать, что значимо для нее, и какие факторы могут оказывать влияние на функционирование общества как системы.

Сегодня почти каждый автор учебника по социологии педалирует идею о том, что специфика социологического познания заключается в познании объектом самого себя, т.е. субъект и объект социологического познания неразличимы. Подлинным автором этой идеи как раз и является Н. Луман, утверждающий,

---

<sup>1</sup> Теория общества: Сборник / Пер. с нем., англ. / Вступ. статья, сост. и общая ред. А. Ф. Филиппова. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. 416 с.

что сам мир может наблюдать самого себя и «сам распадается в различие наблюдателя и наблюдаемого»<sup>1</sup>. Что касается социологии, то она, согласно Н. Луману, «есть внутренний наблюдатель системы, в (операциях) которой она соучаствует, а это делает присущий ей способ наблюдения как логически, так и теоретически сложным. Во всяком случае, она уже не может рефлексировать себя в рамках различения субъекта и объекта, как если бы она была субъектом, а общество или наука — ее объектом»<sup>2</sup>.

Таким образом, «социология не может избежать ни того, что она научна, ни того, что она общественна»<sup>3</sup>.

Как и Т. Парсонс, Н. Луман ставит своей целью создание всеобъемлющей социологической теории об обществе. Более того, Н. Луман считает, что за 100 лет существования, начиная с классиков, «в общественной теории социология не сделала никаких успехов, достойных упоминания»<sup>4</sup>, за исключением, конечно, теории системы/теории социального действия Т. Парсонса. Среди локальных достижений социологической мысли в XX в. немецкий ученый отмечает накопление эмпирического знания и его превалирование над теоретическим осмыслением общественного развития.

Н. Луман ставит под сомнение *ряд классических представлений об обществе*:

1) общество состоит из конкретных людей и из отношений между людьми;

2) общество конституируется, или хотя бы интегрируется благодаря консенсусу между людьми, благодаря согласованию их мнений и дополнительности их целеустановок;

3) общества будто бы являются региональными, территориально-ограниченными единицами;

4) общества, как группы людей или как территории, можно наблюдать извне<sup>5</sup>.

Как правило, с первого курса студентов-социологов «учат»: объект социологии — общество, предмет социологии — *социальная структура общества, социальные отношения, социаль-*

---

<sup>1</sup> Луман Н. Введение в системную теорию / Под ред. Дирка Веккера / Пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Логос, 2007.

<sup>2</sup> Теоретическая социология: Антология в 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 2. С. 136–149.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновского. М.: Логос, 2004. С. 19.

<sup>5</sup> Там же. С. 23.

ное в самом широком значении. Хотя, определение предмета социологии, как и любой другой науки, всегда будет дискуссионным вопросом, поскольку зависит от установок и взглядов конкретного ученого и/или научной школы. Номиналистическое допущение о том, что общество состоит из людей или из отношений между людьми, Н. Луман называет *гуманистическим предубеждением*: «Общество не весит столько же, сколько весят все вместе взятые индивиды, и не меняет свой вес с каждым рождением и каждой смертью отдельного индивида. Оно и не воспроизводится благодаря тому, что макромолекулы в отдельных клетках человека или клетки в организмах отдельных людей замещают друг друга»<sup>1</sup>. Сразу возникает вопрос: «А какое место отводится человеку и людям с их телесностью, где они, если не в системе?». Н. Луман блистательно выходит из этого затруднительного положения следующим пассажем: «Если человека можно было бы рассматривать как часть системы общества, то теорию дифференциации пришлось бы формулировать как теорию распределения людей — будь то слои, нации, этносы или группы. Это привело бы к вопиющему противоречию с концепцией прав человека, в особенности — с пониманием равенства ... Остается лишь возможность рассматривать человека в его целостности, с его душой и телом, как часть окружающего мира системы общества»<sup>2</sup>.

Наверное, самым спорным и, скорее всего, неразрешимым является *критика территориального многообразия обществ*. По мнению Н. Лумана, есть только одно *мировое сообщество*, а все различия являются различиями внутри общества. В противном случае, пишет ученый, социология пытается решить свои проблемы посредством географии.

Что касается «субъект-субъектного» самопознания общества, то получается, что ни одна наука, в т. ч. социология, не может претендовать на статус адекватного отражения мира. Действительно, общество «узнает» о себе не только из социологических трактатов или данных социологических центров исследования общественного мнения, но и из газет, телевидения, бесед с др. людьми. Но если общество — одно, то и теория общества тоже одна?

Дело в том, что каждая функциональная система, будь то масс-медиа или социология как наука, нацелена на свой собственный *аутопойэзис*. Н. Луман задается вопрос: может ли со-

---

<sup>1</sup> Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновского. М: Логос, 2004. С. 24.

<sup>2</sup> Там же. С. 27.

циология участвовать в самоописаниях общества? Во всяком случае, пишет Н. Луман, «она приступает к новым описаниям общества, будучи не в силах их осуществлять. То, что она может производить, разрушать и вновь производить теории ради собственного употребления, само собой разумеется. Но это можно назвать лишь вкладом в ее собственный аутопойесис, лишь операцией подсистемы «наука» в системе общества... Если социология предлагает теорию общества, то она может сделать это лишь при рефлексии на ее собственное положение, т. е. только как сопряженное с профессией собственное достижение, которое должно удовлетворять критериям особой, оперативно замкнутой системы»<sup>1</sup>.

И как не согласиться с Н. Луманом? Чаще всего научная деятельность по описанию общества как раз и сводится к имитации научной деятельности по описанию общества. И социология в этом плане — не исключение, поскольку зачастую обслуживает исключительно саму себя, предлагая обществу различные модели и схемы (включая аутопойэтическую теорию), которые обществу не нужны. Вряд ли случится какая-то катастрофа здесь и сейчас, если социология или любая другая социально-гуманитарная научная система прекратят свое существование, т. к. в обществе есть и другие каналы самоописания и самонаблюдения.

### 3. ОБЩЕСТВО КАК ЗАКРЫТАЯ СИСТЕМА ВОСПРОИЗВОДСТВА КОММУНИКАЦИЙ

---

Выйти на понятие общества Н. Луману помогают следующие уточнения и ключевые термины:

- различие *системы и окружающей среды*;
- введение (адаптация, ре-интерпретация) понятий: «аутопойезис», «аутопойэтическая система», «коммуникации», «комплексность», «функциональные системы», «дифференциация» и пр.;
- допущение *оперативной замкнутости общества* как всеохватывающей системы.

«Система — хотя и зависимая от окружающего мира и неспособная существовать без него, но не детерминируемая им, — может организовывать себя саму и выстраивать собственный порядок ...С точки зрения самой системы, окружающий мир оказывает на нее случайные воздействия», — пишет Н. Луман.

---

<sup>1</sup> Луман Н. Общество общества. Кн. 5: Самоописания / Пер. с нем. Б. Скура-тов. М.: Логос, ИТДГК «Гнозис». 2010. С. 545.

По мнению немецкого социолога, *общество* — это коммуникативно закрытая система. Оно порождает коммуникацию через коммуникацию.

*Аутопойетические системы* представляют собой такие «системы, которые в сети своих элементов порождают не только свои структуры, но и сами элементы, из которых они состоят. Эти элементы (если их рассматривать во времени, то речь идет об операциях), из которых состоят аутопойетические системы, не существуют независимо от нее. Они не просто вступают в единое целое. Они не просто связаны друг с другом. Напротив, они только и порождаются системой, а именно, благодаря тому, что они (безотносительно к их энергетической и материальной базе) признаются как *различия*»<sup>1</sup>.

Таким образом, *общество* в лумановской интерпретации состоит не из людей и материальных объектов, ими же созданных, но является системой коммуникаций, воспроизводимых самими коммуникациями. Более того, общество как система само производит различие между самой системой («полем» коммуникаций) и окружающей средой (физическими, реальными объектами и «телами»). Однако социология, на взгляд Н. Лумана, уже не может ограничиться изучением только «внутрисоциальной перспективы». В качестве иллюстрации Н. Луман приводит ряд суждений относительно экологической проблематики, приходя к выводу о том, что система не может приспособливаться к окружающей среде, общество не может влиять на экологический контекст своего воспроизводства. Действительно, как, допустим, общество может бороться с вызовами вроде «глобального потепления» или «вечной мерзлоты»? Разве что в фантастических книгах и кинолентах. Но определяет эти проблемы как некие отклонения от «нормы» именно самоописываемое и самонаблюдаемое общество подобно иммунной системе, производящей антитела в случае вирусного заболевания организма.

Или другой пример, который приводит Н. Луман — протестная активность. На обыденном уровне может показаться, что протест (особенно часты упоминания Н. Лумана о показательных акциях Гринпис) — форма социального взаимодействия, при которой масса человеческих тел собирается в одном месте и чего-то требует, добивается. Движения протеста, по мнению Н. Лумана, являются лишь «придатком к средствам массовой ин-

---

<sup>1</sup> Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновского. М: Логос, 2004. С. 69.

формации»<sup>1</sup>, которые, в конечном счете, описывают общество и определяют протест как протест, а не просто как сборище людей по какому-либо поводу в пространственно-временном континууме.

Каким образом общество операционирует из своих же операций? Допустим, человек смотрит рекламу, и решает купить приглянувшийся нужный или ненужный товар; он идет в магазин и покупает его, т. е. дает импульс «новой» коммуникации. В магазине может не оказаться этого товара, но на этом коммуникация не умирает, поскольку покупатель идет в следующий магазин, порождая очередную коммуникацию. Если товар слишком дорогой или, по мнению покупателя, не оправдывает его ожидания, то, скорее всего, он будет искать аналог этого товара, и, в конце концов, что-то, да купит, породив еще с десяток коммуникаций. Как можно было заметить на этом простом примере, коммуникации действительно сами себя порождали. Исследуя наследие Н. Лумана, В. И. Курбатов отмечает: «Коммуникация создает на каждом своем шаге бифуркацию восприятия и отклонения. Каждое коммуникативное событие закрывает и открывает систему. Только благодаря этой бифуркации может иметь место история, ход которой зависит от того, какое направление будет избрано: «да» или «нет»»<sup>2</sup>. Даже творческий процесс Н. Лумана представлял собой по сути айтопозэйтическую систему, организованную в виде картотеки. Вот как описывает А. Ф. Филиппов эту картотеку: «Представьте себе компьютер, в котором каждый текстовый файл содержит лишь небольшое суждение или группу суждений (иногда — вместе с отсылками к литературе) и может находиться лишь на строго определенном месте, в директории (папке), субдиректории и т. п., в соответствии со своим содержанием. При этом он, с одной стороны, подобно гипертексту, содержит «линки», отсылающие к другим файлам и директориям, а с другой, — сам может выступать не только как файл, но и как директория. Изначально количество директорий невелико и хорошо упорядочено, однако затем они начинают наполняться файлами (которые тоже становятся — или не становятся — директориями), члениться все дальше и дальше; здесь образуются новые и новые

---

<sup>1</sup> Теоретическая социология: Антология в 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 2. С. 136—149.

<sup>2</sup> Курбатов В. И. Современная западная социология: Аналитический обзор концепций: Учебное пособие. Серия «Учебники и учебные пособия». Ростов н/Д: Феникс, 2001. С. 195.

пересечения и отсылки»<sup>1</sup>. И почему в век широкой доступности информационных технологий студенты (в основной массе) не пишут свои рефераты, курсовые и дипломные работы таким же образом?

Безапелляционно отстаивая идею «одного большого» общества, Н. Луман все-таки признает, что «лишь политическая, а вместе с ней и правовая системы современного общества регионально дифференцируются в форме государств»<sup>2</sup>.

Показать всю сложность и комплексность общества как всеохватывающей системы Н. Луману помогает понятие *системной дифференциации* — рекурсивного образования систем, использования образования систем ради достижения собственного результата. «При этом система, где образуются дальнейшие системы, воспроизводится посредством дальнейшего различения между частной системой и окружающим миром. С точки зрения частной системы остальная часть охватывающей системы теперь представляет собой окружающий мир. Тогда общая система для системы частной выступает как единство различия между частной системой и окружающим миром частной системы. Иными словами, системная дифференциация порождает внутрисистемные окружающие миры»<sup>3</sup>.

Автор классического учебника по современным социологическим теориям Дж. Ритцер приводит следующий пример *внутрисистемной дифференциации*: «такая фирма-производитель автомобилей, как «Форд», рассматривает других производителей, к примеру «Дженерал Моторс» и «Даймлер-Крайслер», как часть своей внешней среды. Отдел международных отношений (подсистема) в фирме «Форд» также видит «Дженерал Моторс» и «Крайслер» частью его внешней среды. Однако отдел международных отношений также видит другие подсистемы в рамках фирмы «Форд» (как, например, отдел управления персоналом [подсистема] внешними по отношению к подсистеме международных отношений и поэтому элементом ее внешней среды. Другие подсистемы, такие как отдел управления персоналом, имеют внутренний характер по отношению к организационной системе в целом, но входят во внешнюю среду подсистемы международных отношений, следовательно, во внутреннюю среду. Аналогично, подсистема управления персоналом рассматри-

---

<sup>1</sup> Теория общества. Сборник / Пер. с нем., англ. / Вступ. статья, сост. и общая ред. А. Ф. Филиппова. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. С. 164.

<sup>2</sup> Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновский. М: Логос, 2004. С. 176.

<sup>3</sup> Луман Н. Общество общества. Кн. 4: Дифференциация / Пер. с нем. Б. Скуратов. М.: Логос, ИТДГК «Гнозис», 2010.

вает других производителей как часть внешней среды, но, кроме того, другие подсистемы (на этот раз, включая подсистему международных отношений) рассматривает как часть своего окружения. Следовательно, каждая из подсистем обладает различным видением внутренней среды системы. Это порождает крайне сложную и динамичную внутреннюю среду»<sup>1</sup>.

Таким образом, ученый отходит от классического деления системы как целого на части, например, на подсистемы. В то же время взгляды самого Н. Лумана эволюционируют, что отчетливо заметно в его поздних работах.

Заслуживает внимания идея Н. Лумана о том, что система «может оперировать только с теми структурами, которые она сама создала. Она не может импортировать структуры»<sup>2</sup>. Эта идея как нельзя лучше подтверждается печальным опытом реформирования различных функциональных систем российского общества. Взять хотя бы постоянные попытки привнесения в систему отечественного здравоохранения несвойственных, чужеродных ей коммуникаций и операций (страхование, информационные новации, рыночные регуляторы и пр.), что в принципе, исходя из теории Н. Лумана, невозможно.

А. Ю. Антоновский приводит следующие примеры атопойэзиса: «кирпичный завод выпускает кирпичи, из которых он сам и строится; организм (органы и клетки), произведенный в результате взаимодействия органов и клеток; язык как особая система, позволяющая говорить о языке, то есть о самой себе, и — через язык — решать вопрос о том, что надо говорить, какие слова произносить. Функцией такого удвоения или раздвоения (дифференциации) всегда является воспроизводство целостности, порождающей ее элементы. ...К такого рода явлениям относится и социология (как часть общества), выстраивающая свои теории общества, при том что сами эти теории являются коммуникативными актами, а следовательно, представляют собой такое же общество»<sup>3</sup>.

Итак, *общество* — это не изолированная от окружающего мира система коммуникаций, но самодостаточная аутопойэтическая, т. е. воспроизводящая себя саму (подобно производству стволовых клеток), система, *различающая* себя как систему по

---

<sup>1</sup> Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. С. 227–228.

<sup>2</sup> Луман Н. Введение в системную теорию / Под ред. Дирка Веккера / Пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Логос, 2007. С. 110.

<sup>3</sup> Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновский. М.: Логос. 2004. С. 220.

отношению к окружающей среде. «Являясь системой коммуникации, общество может коммуницировать только в себе самом, но никак не с самим собой и не со своим окружающим миром», — пишет Н. Луман. В последнее время очень много в социологической литературе говорится об отсутствии диалога как формы коммуникации между человеком и государством, государством и обществом, отдельными представителями обществами и т. д. Исходя из логики Н. Лумана, между ними нет никакой коммуникации и быть не может, ибо коммуникация всегда является *внутренней операцией* общественной системы.

Однако, согласно Н. Луману, коммуникация была бы невозможна без языка в его аудиовизуальной форме. Именно *язык* является социальным герметиком коммуникаций. Благодаря языку, общество определяет пространство, а не наоборот, как природа определяет ареал обитания существ в мире животных. Вдобавок, посредством языка происходит «отдифференциация» социальных систем, ибо «каждая обособившаяся система — это, прежде всего, обособившийся способ кодирования вербальной коммуникации. Поэтому эволюция общества и эволюция языка, в сущности, оказываются равнозначными понятиями»<sup>1</sup>.

Ю. Г. Волков и И. В. Мостовая справедливо отмечают, что из-за постоянно усиливающейся автономизации отдельных социальных систем, развитие общественной системы в целом становится бессвязным, несогласованным и дисгармоничным, поскольку все «социетальные сферы (специализированные системы отношений) общества «говорят на разных языках», или, иными словами, используют разные «символически обобщенные средства коммуникации», поэтому их семантические миры «непрозрачны» друг для друга, а ценности одной подсистемы индифферентны (безразличны) для другой»<sup>2</sup>.

#### 4. ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ И КРИТИКА ЛУМАНОВСКОЙ ТЕОРИИ

---

Оценивая системную теорию общества Н. Лумана можно с уверенностью утверждать, что она оказала значительное влияние на методологию современного социологического познания.

---

<sup>1</sup> Антоновский А. Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем / А. Ю. Антоновский; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2007. С. 33.

<sup>2</sup> Волков Ю. Г., Мостовая И. В. Социология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В. И. Добренёва. М.: Гардарики, 1998. С. 78–79.

Во-первых, оригинальная теория Н. Лумана, будучи научным прорывом в социально-гуманитарном знании, позволила преодолеть упадок функционализма и «классической» теории систем и вновь привлечь внимание ученых-социологов к системному теоретизированию в социологии.

Н. А. Головин отмечает, что разработанная Н. Луманом коммуникативно-теоретическая основа социологии привела к реализации обеих функций теоретической социологии — наблюдения сложного и динамичного общества, новых социальных феноменов (социальных) систем, и конструктивной критики общества<sup>1</sup>. Н. Луман призывал к необходимости социологии отвечать на два основных вопроса: «Что происходит?» и «Что за этим кроется?» для того, чтобы не просто выстраивать статистические распределения и эмпирически фиксировать неравенства в различных сферах, но решать реальные проблемы в обществе. Как писал Н. Луман: «... социология может описывать общество только в обществе. Для этого ей требуется коммуникация как необходимый вид операции — а затем еще плановые органы, деньги на исследования, доступ к объектам исследования, а для всего этого — общественный престиж, который настолько же зависит от результатов исследований, насколько они от него зависят»<sup>2</sup>.

Во-вторых, теория Н. Лумана (при ее должном всестороннем и глубоком изучении) существенно повышает *исследовательскую культуру будущего социолога и профессионализм преподавателя*, формируя свободный, незашоренный научный взгляд, способность мыслить социологически на высоком уровне абстракций. Как говорит профессор В. И. Курбатов: «Вещи — не такие, какими они кажутся!». Науки об обществе, и в частности социология, несмотря на то, что они отправляют идеологическую функцию, не должны становиться служанкой других систем, превращаться в инструмент манипуляции массовым сознанием. Отсюда следует, что, по Н. Луману, не существует какой-то главенствующей позиции (интегративной подсистемы), поскольку общество само конструирует знание о себе, а различные функциональные системы (например, политика, мораль, наука) лишь предлагают определенный взгляд на устройство общества, на то, каким оно должно быть.

---

<sup>1</sup> Головин Н. А. Социология Н. Лумана — этап развития общей теории социальных систем // Социологические исследования. 2014. №2(358). С. 87.

<sup>2</sup> Теоретическая социология: Антология в 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 2. С. 136–149.

Социология как наука часто делает широкий замах на исчерпывающее описание общества. «Наверное, на вопрос: «Кто описывает общество?» — социология ответила бы, что это делает социология. Но такой ответ примечательным образом обнаруживал бы слепоту на оба глаза: и применительно к вопросу «что происходит?», и применительно к вопросу «что за этим кроется?»»<sup>1</sup>, — пишет Н. Луман.

В-третьих, теория Н. Лумана послужила толчком к новому этапу не просто междисциплинарных исследований на стыке нескольких научных систем, а к *трансдисциплинарности* социологии, заимствующей и синтезирующей идеи и концепции других наук с целью описания логики функционирования общества в единстве его систем на запредельно высоком уровне абстракции. При этом теорию Н. Лумана нельзя назвать оторванной от реальности, поскольку гигантское количество его книг и статей посвящено особенностям функционирования конкретных систем и социокультурных феноменов повседневной жизни общества.

Сегодня можно встретить целый пласт научных статей российских авторов, посвященных применению основных положений теории Н. Лумана на практике (рекомендуем студентам ознакомиться с ними на заключительном этапе знакомства с творчеством Н. Лумана). Среди них: социология права<sup>2</sup>, механизмы воздействия рекламы на сознание потребителей<sup>3</sup>, политические системы и процессы<sup>4</sup>, малый бизнес<sup>5</sup>, феномен власти<sup>6</sup>.

Можно было бы и дальше перечислять достоинства и познавательные возможности лумановской теории, однако есть ряд

---

<sup>1</sup> Теоретическая социология: Антология в 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 2. С. 136–149.

<sup>2</sup> Литвинова О. А. Особенности социологии Н. Лумана (на примере предметной области права) // Социологические исследования. 2007. №4. С. 13–20.

<sup>3</sup> Вдовина М. Е., Савельева Е. П. Выразительные средства воздействия рекламы на аудиторию в контексте теории коммуникации Н. Лумана // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2011. №2. С. 309–315.

<sup>4</sup> Баранов Н. А. Демократия как аутопойетическая система // Теории и проблемы политических исследований. 2012. № 2–3. С. 9–30.

<sup>5</sup> Шведова М. Ф. Применение системных конструкций Н. Лумана в исследовании процесса развития современного российского малого бизнеса // Знание. Понимание. Умение. 2012. №1. С. 111–114.

<sup>6</sup> Шилина С. А. Социолингвистические аспекты феномена власти в контексте научной парадигмы Н. Лумана // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. №1–1. С. 175–178.

моментов, которые можно подвергнуть конструктивной научной критике, а именно:

1) Громоздкий стиль изложения, новая и не всегда понятная даже специалистам терминология, умозрительность научных конструктов, излишняя увлеченность кибернетическими, физико-математическими и биологическими аналогиями существенно ограничивают доступность теории Н. Лумана. Социология — это не только метатеоретическая область знания, которая «обслуживает» только себя и существует ради самой себя, но порою складывается впечатление, что общетеоретические построения Н. Лумана являются именно такими. Впрочем, в творчестве Н. Лумана можно обнаружить массу прикладных сюжетов и жизненных примеров, которые иногда идут вразрез с постулатами его системной теории.

Говоря о языке Н. Лумана нельзя не обратить внимания на нарушение логического правила «порочного круга» в определении понятий: «коммуникация коммуникации», «общество в обществе», «эволюция эволюции», «провокация провокации», «рефлексия над рефлексией», «наблюдения невозможности наблюдения» и т. п. Собственно, на тавтологии и построена вся лумановская теория. Также в тексте часто обнаруживаются повторы одной и той же мысли разными словами, а также безапелляционность формулировок, несмотря на то, что научное знание — знание всегда вероятностное.

2) Элиминация человека и социальных групп с их психическими особенностями и реакциями как объекта социологического наблюдения. Тотальный примат «системного фактора» в объяснении социальных изменений, «радикальный конструктивизм». *Радикальный конструктивизм* Н. Лумана означает, что «теория социальных систем отныне охватывает не только крупные, регулярные и стабильные социальные системы, будь то общество или интеракция, но и неисчислимыые единичные акты коммуникации»<sup>1</sup>.

3) Н. Луман не исключал возможность размывания границ между системами, либо их интеграции («структуральные связи» между системами), но все-таки больше внимание ученый уделяет дифференциации как источнику социальных изменений, как фактору эволюции и говорит о том, что каждая система самодостаточна и различает себя со «своей» окружающей средой. Однако не все функциональные системы кажутся столь

---

<sup>1</sup> Головин Н. А. Социология Н. Лумана — этап развития общей теории социальных систем // Социологические исследования. 2014. №2(358). С. 89.

замкнутыми и автономными в своем существовании и развитии (взять хотя бы политику, право, мораль, экономику и др.). Несмотря на оперативную замкнутость и самостоятельность отдельных систем, «коллапс одной из них может иметь фатальные последствия для целого»<sup>1</sup>. Так, Н. Луман отвергает идею от том, что большинство проблем современного общества вызваны неверным политическим курсом, поскольку «политическое управление в смысле целенаправленной интервенции в другие общественные подсистемы теперь невозможно»<sup>2</sup> (в силу ее оперативной замкнутости).

## ФИЛОСОФСКИЙ ВЫВОД

---

Гипотезы и теории конструируются не только для того, чтобы быть подтвержденными на опыте, но и подвергать сомнению устоявшиеся научные знания, методы и законы. В связи с этим, важнейшей методологической установкой современной социологии является не столько верифицируемость знания, сколько фальсификационизм, предполагающий систематическую ревизию истинности научного знания. Как говорил выдающийся методолог и основатель критического рационализма К. Поппер: «Каждое опровержение следует рассматривать как большой успех, и успех не только того ученого, который опроверг теорию, но также и того ученого, который создал опровергнутую теорию и тем самым первым, хотя бы и косвенно, предложил опровергающий эксперимент»<sup>3</sup>. Невзирая на неутраченные дискуссии, разворачивающиеся вокруг теории Н. Лумана, ее сложность и противоречивость, различные интерпретации историков социологии, она остается одной из немногих попыток постигнуть социологического всеобъемлющего анализа общества в обществе.



---

<sup>1</sup> Шубрт И. Никлас Луман: проблема коммуникации в рамках функционально-дифференцированного общества // Социологические исследования. 2013. №1. С. 6.

<sup>2</sup> Там же. С. 13.

<sup>3</sup> Поппер К. Р. Предположения и опровержения: рост научного знания / Пер. с англ. М.: Издательство АСТ: ЗАО НПЛ «Ермак», 2004.

# ■ Образовательные технологии

Освоение темы «Теория общества Н. Лумана» предусматривает применение инновационных образовательных технологий. Процесс преподавания базируется на концепции компетентностного обучения, ориентированного на формирование конкретного перечня профессиональных компетенций, актуализацию получаемых теоретических знаний в конкретных управленческих и исследовательских технологиях.

Развертывание компетентностной модели социологического просвещения предполагает широкое применение таких интерактивных технологий организации образовательного процесса, как: учебные конференции; разборы конкретных ситуаций и реальных эмпирических социологических исследований в контексте концепции аутопойезиса; теоретико-социологические диспуты (к примеру, обсуждение границ применения теории общества Н. Лумана в объяснении социальной реальности и решении практических задач социологии).

В то же время, учитывая повышенный уровень сложности теории Н. Лумана, нельзя пренебрегать классическими иллюстративно-демонстративными технологиями обучения, в т. ч. с использованием мультимедийных презентаций и раздаточного материала.

Форма контроля результатов освоения темы — диспут, эссе, либо коллоквиум по основным тематическим блокам.

Самостоятельная внеаудиторная работа студентов в рамках темы «Теория общества Н. Лумана» предполагает чтение основной и дополнительной литературы (см. ниже), подготовку вопросов к текстам для дискуссий на семинарах, написание эссе и рецензий на прочитанные тексты. Задание по написанию эссе и рецензий ориентирует студентов на более глубокий анализ значения системной методологии Н. Лумана в изучении современных социокультурных феноменов.

# ■ Перечень вопросов и заданий для самоконтроля

1. Проанализируйте идейно-теоретические предпосылки социологической концепции Н. Лумана.

2. Сравните системные взгляды на общество Т. Парсонса и Н. Лумана. Изобразите схематично «общество», опираясь на представления Т. Парсонса и Н. Лумана. Заполните следующую таблицу, желательно дополнив ее своими критериями сравнения (Примечание: для сравнения Вы можете выбрать любую другую теорию систем, например, теорию политических систем с «входом» и «выходом» Д. Истона):

КРИТЕРИЙ СРАВНЕНИЯ	СИСТЕМНАЯ ТЕОРИЯ Т. ПАРСОНСА	СИСТЕМНАЯ ТЕОРИЯ Н. ЛУМАНА
Основные проблемы	...	...
Отличительные особенности	...	...
Достоинства		...
Гносеологические ограничения	...	...
...	...	
...	...	...

3. Дайте развернутую конструктивную критику социологических идей Н. Лумана, охарактеризуйте их значение для теории и практики современного социологического познания. Подготовьте научные рецензии на статьи или фрагменты работ Н. Лумана.

4. Выберите любую значимую, по Вашему мнению, социальную проблему (например, проблему протестов, доверия/недоверия в обществе и т. п.) и попытайтесь ее проанализировать с позиции фундаментальных положений аутопойэтической концепции.

5. В чем выражаются принципиальные разногласия Ю. Хабермаса и Н. Лумана в полемике о природе *коммуникации*?

# ■ Учебно-методическое обеспечение темы

## ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

---

1. История теоретической социологии. Социология второй половины XX — начала XXI века./Давыдов Ю. Н., Абрамов Р. Н., Баньковская С. П., Гофман А. Б., Девятко И. Ф., Зотов А. А., Ионин Л. Г., Ковалев А. Д., Ковалева М. С., Кравченко А. И., Орлова Н. К., Сапов В. В., Филиппов А. Ф., Фомина В. Н., Шамшурин В. И., Шматко Н. А.: Учебное пособие для вузов («концепции», «фундаментальный учебник»). М., 2010. (3-е издание, переработанное и дополненное).

2. Курбатов В. И. Современная западная социология: Аналитический обзор концепций: Учебное пособие. Серия «Учебники и учебные пособия». Ростов-н/Д: Феникс, 2001.

3. Луман Н. Введение в системную теорию / Под ред. Дирка Веккера) / Пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Логос, 2007.

4. Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновский. М: Логос, 2004.

5. Луман Н. Дифференциация / Пер. с нем. Б. Скуратов. М.: Логос, 2006.

6. Луман Н., Филиппов А. Р. «Что происходит и что за этим кроется?» Две социологии и теория общества // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6. № 3.

7. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002.

8. Социология. Новые и новейшие социологические теории через призму социологического воображения: Учебник / С.А.Кравченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014.

9. Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002.

## ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

---

1. Антоновский А. Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем / А. Ю. Антоновский; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2007.
2. Баранов Н. А. Демократия как аутопойетическая система // Теории и проблемы политических исследований. 2012. № 2–3. С. 9–30.
3. Вдовина М. Е., Савельева Е. П. Выразительные средства воздействия рекламы на аудиторию в контексте теории коммуникации Н. Лумана // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2011. №2. С. 309–315.
4. Головин Н. А. Социология Н. Лумана — этап развития общей теории социальных систем // Социологические исследования. 2014. №2(358). С. 95–106.
5. Луман Н. Власть / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Практик, 2001.
6. Луман Н. Общество общества / Пер. Никифоров О., Антоновский А. Ю., Глухов А. (в пяти книгах). М., 2011.
7. Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / Под. ред. А. О. Бороноева. СПб.: Петрополис, 1994. С. 25–42.
8. Луман Н. Что такое коммуникация? / Пер. с нем. Д. В. Озирченко // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 114–125.
9. Марченко Т. А., Вялых Н. А. Современные социологические теории. Учебно-методическое пособие. Ростов н/Д, 2014.
10. Марченко Т. А., Некрасова Е. Н., Шилкина Е. Л. Концепты теоретической социологии в исследовании местного самоуправления: Монография. Ростов н/Д, 2014.
11. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000.
12. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия. Функциональная теория изменения. Понятие общества // Американская социологическая мысль. М.: Изд. Международного ун-та бизнеса и управления, 1996. С. 462–525.
13. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева / Под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998.
14. Рысакова П. И. Концепция воспитания Н. Лумана: системно-функциональный подход // Социологические исследования. 2008. №2.

15. Филиппов А. Ф. Теория систем: аутопойэзис продолжается // Социологическое обозрение, 2003. Т. 3. №1, №3.

16. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д. В. Скляднева, послесл. Б. В. Маркова. СПб.: Наука, 2000.

17. Шведова М. Ф. Применение системных конструкций Н. Лумана в исследовании процесса развития современного российского малого бизнеса // Знание. Понимание. Умение. 2012. №1. С. 111–114.

18. Шилина С. А. Социолнгвистические аспекты феномена власти в контексте научной парадигмы Н. Лумана // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1–1. С. 175–178.

19. Шубрт И. Никлас Луман: проблема коммуникации в рамках функционально-дифференцированного общества // Социологические исследования. 2013. №1. С. 5–15.



# ■ Приложение

ф р а г м е н т    р а б о т ы

---

**НИКЛАС ЛУМАН.**  
**ФОРМЫ ПОМОЩИ В ПРОЦЕССЕ ИЗМЕНЕНИЯ**  
**ОБЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ**

---

Опубликовано: «Социологический журнал», № 1–2, 2000 год. Перевод с немецкого кандидата социологических наук Д. В. Озирченко, кандидата философских наук А. Н. Малинкина. Перевод выполнен по изданию: Luhmann N. Formen des Helfens im Wandel gesellschaftlicher Bedingungen//Luhmann N. Soziologische Aufklärung 2. Aufsätze zur Theorie der Gesellschaft, 4 Auflage, Opladen 1991. S. 134—149. Westdeutscher Verlag GmbH, Opladen 1975.

## **2. ОБЩЕСТВА ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ: ЭКСПЛУАТАЦИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ**

---

**Л**ишь немногие архаические общества, опираясь на способствующие развитию начатки институционализации, двигаются по направлению к высокой культуре, которая существенно меняет условия временно го уравнивания потребностей и тем самым институционализации помощи. Перемены заключаются, с одной стороны, в резко возрастающем продуктивном разделении труда в сельском хозяйстве, ремесле, торговле и, с другой стороны, в распределении продукта по со-

циальным слоям. Возникающее в результате этого социальное напряжение требует установления политического господства над архаическими родовыми союзами и домами — господства, у которого наготове учреждения и процедуры для разрешения правовых вопросов, которое воспринимает и защищает каждого отдельного человека, по крайней мере в правовых вопросах, как индивидуума. В целях обоснования господства, социального расслоения и индивидуальности возникают генерализованные нормативные представления, сведенные воедино в космически-религиозной морали.

Следствием такого состояния общественной системы становятся необходимость, а также средства и отправные пункты для нового понимания помощи. Благодаря разделению труда и социальному расслоению исчезает существенный элемент мотивации к непосредственной взаимопомощи: обратимость социальных положений. Случаи, когда помогающий помогает

потому, что он сам может попасть в положение того, кому он помогает, становятся все более редкими и в структурном плане менее значимыми — не важно, мотивирован ли помогающий надеждой на ответную благодарность или способностью видеть самого себя в положении другого. Мотивация к взаимной услуге отделяется от помощи и стабилизируется в форме договора. С этого момента связь между помощью и благодарностью ослабевает, нуждаясь в праве, но ее полного разрыва не происходит. Право и благотворительность берут на себя разные функции в стабилизации различий в социальном положении. Мотивация к помощи создается теперь окольными путями и передается через культуру. Точки приложения для этого находятся в эволюционных достижениях высокоразвитых культур: в индивидуализации личности и генерализации морали, определяемой религией. Архаическое ролевое требование щедрости возводится в высокую добродетель. Помощь мотивируется теперь индивидуалистической моралью (хотя и не становится, в современном смысле, только внутренним делом субъекта). Она соответствует как добрый поступок и направляется сверху вниз, соотносительно иерархии социальных слоев. Прототип и разрабатанную догматику такого понимания помощи мы находим в ключевом слове «милостыня». С этого начинается вытеснение проблемы на социальную обочину и маргинализации помощи, освобождение помогающего от обязанности помогать. Он должен теперь действовать добровольно, но все-таки — должен, ибо одновременно появляются генерализованные религиоз-

ные образцы мотивации, к которым нуждающиеся в помощи могут более или менее настойчиво апеллировать. Бедный не только спекулирует на религиозном стремлении богатого к спасению — он прямо обращается к его совести, преграждая ему дорогу и давая возможность совершить добрый поступок. Между тем при всей индивидуализации помощь остается делом общественным — ее требуют, оказывают или отвергают прилюдно, то есть в условиях общественного контроля.

В такой форме, несмотря на разрыв взаимности, помощь оказывается возможной в обществе, разделенном на социальные слои. Взаимность предстает уже не в форме ожидаемой ответной услуги, а лишь в генерализованной форме признания социального положения, особенно разницы в общественном статусе. Генерализация морали подкрепляется генерализованным признанием социальных позиций. Благодаря этому устраняются те неудобства, которые может вызвать распространение обязанностей к помощи и благодарности на все функциональные сферы. Поэтому социально обусловленный порядок помощи (сверху вниз) лучше совместим с функциональным разделением, тем более, что свобода принятия решений в верхах возрастает. Помощь перестает быть механизмом конституирования социального статуса, как это имеет место в элементарных социальных взаимодействиях или архаических обществах. Она лишь выражает соответствующий социальному слою статус, является его символом, сословной обязанностью, а в домашне-патримониальных отношениях также попечительской ответственностью. Помощь становится своеобразным обычаем, выполняющим функцию перепускного клапана между различными социальными слоями. До нас дошла масса преданий о рыцарской щедрости и аристократической заботе о бедных и немощных — документов, имеющих характер образца и призванных воспитывать. Однако вопрос о помощи в более широком социально-политическом смысле, выходящим за пределы отдельных случаев, не ставился.

Один из вариантов такого решения проблемы — классический тип профессии, например, священника, врача, юриста. Профессии образовались для оказания помощи в необычных ситуациях, прежде всего когда возникал риск для жизни, скажем, в непримиримой ссоре, при появлении страха, угрозе смерти. Они предлагают решения и обеспечивают безопасность посредством специальной технологии обращения с подобными проблемами (причем те, кто эту технологию при-

меняет, сами подвергается не полному риску, но лишь производному профессиональному риску), а кроме того, благодаря особой профессиональной, направленной на помощь морали и высокому социальному престижу, возвышающемуся над жизненными невзгодами, гарантируя в соответствующих ситуациях превосходство, свободу действий и неприкосновенность. Сюда же относится и притязание на то, что помощь якобы не «оплачивается», а «вознаграждается гонораром», ибо оказывается не из собственных интересов помогающего. Эта характерная для классических профессий комбинация из подходов к проблемам, свобод и обязанностей типична для обществ высокой культуры и служит сегодня лишь красивой вывеской.

Общим для всех этих образцов поведения является апелляция к морально генерализованным ценностям основаниям и относительно устоявшемуся разделению общества на слои, чему способствует отделение помощи и ее ожидания от специфически экономических и правовых форм обеспечения будущего. По мере развития экономики все это порождает проблемы, которые, в свою очередь, снова меняют общественно-структурные условия помощи.

В эпоху Нового времени экономика выходит за границы домашнего хозяйства и занимает ведущее положение в обществе. Денежный механизм становится универсальным — в том смысле, что он опосредует практически все возможности удовлетворения потребностей. Забота о будущем может быть теперь сформулирована как забота о деньгах, и в этом смысле все приобретения, включая имущество и образование, «капитализируются». Капитал — и под этим понимается не «частный капитал», а платежеспособность вообще — заменяет благодарность как абстрактный функциональный эквивалент. Деньги становятся генерализованным средством помощи. Средневековая практика милостыни вступает в конфликт с экономическими требованиями образования капитала, причем не только с точки зрения финансовых интересов церкви. Начиная с Реформации, милостыня теряет доверие также и с моральной точки зрения, вероятно, прежде всего потому, что генерализация денег как средства помощи отвлекает внимание от конкретных потребностей и обращает его на мотивы того, кто эти деньги дает.

Теория морали также подчеркивает равенство, взаимность и обратимость помощи и благодарности, отражая тем самым требование накопления капитала в состоятельных кругах. Те, кто к ним принадлежит, не подчиняются, как люди высокопо-

ставленные и богатые, требованию делиться излишками, а получают возможность в качестве частных лиц делать пожертвования. Бедность рассматривается уже не как «святая бедность», ниспосланная богом судьба и повод для доброго поступка, а как фактор воспитания и мотив к труду. Аналогичный взгляд, более систематический и соответствующий социальной структуре, утверждается и в отношении помощи бедным. Она становится прерогативой государства и финансируется посредством налогообложения «излишков». Бóльшая абстрактность денежного капитала (прежде всего независимость его безопасности от личного отношения и соблюдения моральных обязательств) позволяет создать больше комбинаций, и по мере увеличения сложности общества такие комбинационные выигрыши становятся необходимым условием функционирования индустрии, торговли и управления. Кроме того, абстрактность делает возможными и выигрыши во времени: уравнивание потребностей распространяется на большее, в принципе неограниченное время, не зависимое от значимости событий. Удовлетворение потребностей сводится к проблеме распределения денег, механизмы и общественные структуры решения которой оказываются прозрачными и уязвимыми.

Здесь следует учитывать и другую точку зрения: предпосылкой помощи является общезначимая интерпретация бедственных положений и того, какие средства помощи в каких ситуациях должны быть применены, то есть высокая степень согласованности мнений. Тот, кто нуждается в защите, обязан подчиняться указаниям, а стало быть конституирует отношение господства; и наоборот, господин, нуждающийся в помощи своих подданных, едва ли может позволить себе пренебречь советом тех, кто ему помогает<sup>34</sup>. Поэтому социальная близость рассматривается в значительной степени как моральное и когнитивное условие осмысленной помощи. Однако в новейшее время увеличение числа возможных потребностей и способов их возможного удовлетворения вкпе с универсальностью денежного механизма подорвали эту предпосылку. Вне сферы интимно-личных отношений вероятность совпадения мнений в конкретной форме «совета и помощи» стала ничтожно малой. Отношения взаимной помощи и благодарности — описанные Адамом Смитом и известные из культа дружбы XVIII века — приватизируются и сентиментализируются. В таких условиях благотворительность становится завышенным требованием. Ликвидность денег наглядно показывает, что помощь может прийти откуда угодно:

всегда найдутся «другие», у кого денег еще больше. А квантификация денежного платежа делает помощь сравнимой и снижает ее до минимума: всегда найдутся «другие», кто нуждается еще больше. Абстрактная апелляция к моральной готовности помогать уже не соответствует жизненным ситуациям. Правда, на уровне общества в целом она еще имеет смысл, поскольку исправляет ошибки в планировании и политические просчеты. Но в принципе она сводится к эксплуатации благотворителей. Помощи необходима новая, независимая от индивидуальных решений форма, а именно организация.

### **3. СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: УСТРАНЕНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ СЛУЧАЕВ**

---

**Х**арактерной особенностью современного общества является то, что многие функции, которые раньше выполнялись на уровне всего общества, переходят к организациям (ввиду преимуществ, связанных с функциональным разделением и специализацией услуг). Чтобы понять это смещение функций, следует учитывать, что происходит смена уровней системобразования. Общественные системы и организованные социальные системы формируются по различным принципам, прежде всего на основе различных предпосылок и допущений относительно исходного порядка окружающей их среды. В то время как общественные системы формируются в условиях неведомой, враждебной, чуждой и вообще любой, с физически-органической точки зрения, окружающей среды — создание организаций предполагает весьма упорядоченные отношения. Благодаря этому организации могут добиться почти невероятного: например, в высшей степени одностороннего, долговременно дисциплинированного поведения, меняющегося по сигналу. Таким образом, они делают невероятное ожидаемым. В архаических обществах ожидания помощи и благодарности имели непосредственное отношение к структуре общества, конституировали саму ткань общественной жизни. В обществах высокой культуры помощь основывалась на морально генерализованной, упорядоченной в соответствии с социальными слоями структуре ожиданий, но в своем конкретном исполнении само общество уже не включала. В современном обществе все обстоит иначе. Наше общество не основывается на взаимодействиях, которые можно было бы охарактеризовать как взаимопомощь, но и не интегрируется по-

средством соответствующих вероучений. Зато оно формирует окружающую среду, способную создать организованные социальные системы, специализирующиеся на помощи. Благодаря этому помощь становится услугой с недостижимым ранее уровнем гарантированности. Она расширяет горизонт уверенности в завтрашнем дне на неограниченное время в рамках организационных программ, предметное содержание которых может быть конкретно определено. Вместе с тем и общественные изменения влияют на организации, только уже не напрямую, а как перемены в окружающей их среде.

Эти перемены тонко чувствовал Георг Зиммель, однако он не сумел осмыслить их теоретически и подробно описал как бы в импрессионистском духе. Да, помощь бедным была и остается задачей локальной — но сегодня уже не ради самого локального жизненного сообщества, к которому бедняк принадлежит по божьей воле как призыв и повод для добрых дел, а ввиду коротких информационных путей и возможности быстро выяснить обстоятельства, необходимые для оказания помощи. У современной теории организации есть и другие аргументы. Организация, занимающаяся «социальной работой» (как это сегодня называется), располагает не только коммуникационными путями, но также персоналом и программами. Персонал и программы суть не что иное, как структуры процесса принятия решений, посредством которых осуществляется управление и приспособление его специфических функций. При этом управление в зависимости от условий может переходить от одной структуры к другой и осуществляться то главным образом через персонал, то главным образом через программы.

«Профессионализация» социальной работы уже не затрагивает проблемы общественной системы, как в случае классических профессий. Референтность системы изменилась и здесь. Во-первых, речь идет о притязаниях на престиж и заработную плату, реализуемых через членство в организации, и, во-вторых, о формировании соответствующих этим притязаниям структур личности, а именно о мотивации и профессиональном образовании. Последние необходимы для процесса принятия решений, так как им нельзя управлять только через программы принятия решений. Поэтому изменения в системе профессионального образования (а именно ориентация на образование в высшем учебном заведении) всегда двояки: с одной стороны, они касаются притязаний на престиж и зарплату, с другой — предпосылок решений, принимаемых в организованной работе. Аргу-

ментом в пользу профессионализации помощи нередко служит мысль о «личной», по возможности «небюрократизированной» помощи, хотя организационные условия замещения программных предпосылок решений личными не уточняются. К тому же неопределенность программ отчасти компенсируется обучением тому, как следует оказывать помощь в отдельных случаях.

Несмотря на требования персонализации и профессионализации, главный акцент в социальной помощи сегодня делается на программы принятия решений, то есть на правила, по которым оценивается верность решений. В общем и целом оптика программ определяет то, что осуществляется и что не осуществляется в социальной работе. Организованная социальная работа руководствуется теми точками зрения, согласно которым ее результат будет принят и оценен позитивно, там же, где таких точек зрения нет, она их формирует. Все это имеет множество следствий, и все их необходимо учитывать, чтобы составить представление о своеобразном стиле организованной социальной помощи.

Важным следствием является то, что теперь при оказании помощи надо принимать два решения: одно о программе в целом, другое о конкретном случае в ее реализации. При этом компетенции в принятии решений могут быть распределены по-разному, а программы — частично или полностью основываться на отдельных случаях. Посторонним — тем, кто нуждается в помощи, — программа предлагается в виде готовой структуры: «Вы получите помощь только в том случае, если...» Соответственно, нуждающимся в помощи, если они хотят использовать возможности организации, тоже приходится удваивать свой образ действий: они должны пытаться повлиять не только на принятие решения в конкретном случае, но и на принятие решения о программе помощи в целом. Для этого они должны сами организовать или, по крайней мере, делегировать своих влиятельных представителей. Эффективность миссии последних основывается вовсе не на том, что они как люди также нуждаются в помощи. Самим представителям не обязательно быть бедными, слепыми или калеками, они должны ловко действовать в политической и организационной сферах — то есть не испытывать потребность в помощи, а проявлять особые качества и способности. Такая дифференциация окружающей среды является коррелятом внутреннего организационного разделения на программируемые и программирующие решения. Комбинация обеих форм разделения позволяет достичь недоступного для

прежних обществ повышения эффективности — правда, лишь в узких рамках того, что может быть организовано и запрограммировано.

Условия организуемости и программируемости, и вообще все то, что составляет специфику организаций и программ, действуют как факторы отбора, и усиление их влияния приводит к эффектам избирательного невнимания. В той мере, в какой организационная среда определяет горизонт возможного, ее характерные особенности становится основой жизненного опыта и действия. В этих рамках решение помогать или не помогать — уже не вопрос сердечности, взаимности или морали, а вопрос методического обучения и интерпретации программы, осуществлением которой занимаются в ограниченное рабочее время. Перечень проблем, на какие организация гарантированно реагирует, готовят ее собственные структуры. Выполнение программы мотивируется преимуществами членства в организации; средства на ее реализацию — это по большей части деньги, получаемые оптом. В таких условиях личные мотивы помощи становятся излишними, что приводит к высокой произвольности, управляемости и переменчивости направления в оказании помощи. Отправным пунктом деятельной помощи является уже не картина бедственного положения, а сравнение фактов и программы. Помощь в такой форме может быть надежно стабилизирована.

Организационные условия возможного регулируют даже процессы восприятия. Проблемы будут «увидены» в той мере, в какой уже есть организационная рутина для их решения, или в какой новая рутина может быть присоединена к старой. Разные виды бедственных положений объединяются в однотипные группы «случаев», чтобы к ним можно было применить одно определенное решение. Творчески активный, но пребывающий в неизвестности художник подпадает под «случай» финансовой поддержки безработных либо социальной помощи безработным, и социальные учреждения мобилизуют всю их доброжелательность и фантазию, чтобы принять решение обращаться с ним, как с безработным, поскольку только с этой точки зрения он вписывается в их программу. Решение о продолжении помощи зависит от того, сохраняется ли видимость, что художник «не работает», например, от отсутствия у него выставок. Таким образом, проблема принятия решения, стоящая перед организацией, и проблема, заставляющая художника искать помощь, — это не одно и то же.

В частности механизм отбора руководствуется типом программирования. Оно может быть либо целевым программированием, либо программированием условий<sup>42</sup>. Двойкость возможностей программирования также имеет свои следствия. Казалось бы, все просто: помощь — цель организованных действий и основание для выбора средств. Однако программирование условий оказания помощи обнаруживает косвенные, но существенные преимущества: возможность технологизирования, упрощение принятия решений, управляемость из центра, контролируемость действий. Программирование условий связано прежде всего с узакониванием притязаний на помощь и принципом равенства правового государства, которые в чисто целевом мышлении были бы только частным случаем. Вот почему помощь часто программируется в такой форме, что всегда, если имеются заранее установленные условия, то гарантируются заранее установленные услуги, соответствующие этим условиям или как-то ими определяемые. Отсюда конфликты с целевым мышлением, более близким к естественному, — ведь оно отражает требования окружающей среды, а часто обосновывает трудовой эмос и само существование организации. Фактическая работа над решением социальных проблем и их осмысленное переживание нередко вступают в противоречие с действующими правилами. Выходы из этой ситуации будут обусловлены опять-таки внутренними организационными факторами и не понятны тем, кто нуждается в непосредственной помощи.

Дальнейшие контуры этого типа помощи зависят от заранее заданных ему определений проблем. Забота о существовании — прерогатива экономики и ее денежного механизма, она является главным движущим фактором общественных изменений. Организациям, оказывающим социальную помощь, вменяется в обязанность скорее «диспансерное обслуживание». Они работают над устранением проблемных случаев, которые постоянно возникают из господствующих структур и способов распределения. Рассуждать об изменении структур, воспроизводящих конкретные формы нужды в помощи — не их дело, да и вообще не дело социальной работы.

Между тем, именно эффективность и надежность организованной помощи приводит в конечном счете к дисфункциональным последствиям. Программирование социальной помощи вытесняет на задний план незапрограммированную помощь. Оказываемая вне программ помощь может даже стать помехой для организованной помощи. Во всяком случае, отсутствие

программы будет основанием и оправданием для того, чтобы не оказывать помощь. Исключение составят лишь организации, специализирующиеся на оказании помощи вне программ (возможно, церкви или, как предлагает Шельски — Красный Крест). Организованная работа по устранению проблемных случаев вытесняет прочие мотивы помощи потому, что она превосходит их в эффективности и возможности регулировать распределение нагрузок. Сложилось мнение, будто каждой проблеме, в которой должна быть оказана помощь, соответствует компетентная инстанция, и тому, кто нуждается в помощи, надо только эту службу найти. Любовь к ближнему принимает форму направления по инстанциям. В этом-то и кроется опасность — ведь не с каждой бедой справишься при помощи организации. Внутренней односторонностью организации можно исправить в конечном счете лишь политическими средствами — путем большей упорядоченности и адекватности в определении проблем, — но это возможно только в соответствии с организационными структурами и процессами, которые специально будут для этого созданы на других уровнях.

### III. ОТСУТСТВИЕ РЕГУЛЯЦИИ НА УРОВНЕ ОБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ

---

**Б**ыло бы грубым упрощением полагать, будто в современном обществе помощь сводится к одному единственному модусу. Конечно, организация стала доминантной формой уравнивания потребностей. Однако наряду с ней сохранились архаически-симбиотические отношения и морально генерализованные формы помощи. Добровольные услуги и ответные услуги из благодарности не исчезли, равно как и добрые поступки — о них просят и их совершают ради них самих. Устояли даже ритуализированные формы распределения излишков: так, ежегодно перед рождеством вступает в действие своего рода частная система взаимного налогообложения на пользу торговли. Но бросается в глаза случайность совместного существования столь разных форм помощи, и это — свидетельство того, что пока нет структурного решения проблемы помощи на уровне общества в целом. Сегодня в форме помощи решаются проблемы, имеющие значения уже не для всего общества в целом, а лишь для отдельных подсистем общества. Таким образом, единый образец, религиозная или моральная формула стали излишними.

Причины этого следует искать отчасти в развитии самой общественной системы, отчасти экономики. Эпоха региональных обществ закончилась. С тех пор, как благодаря средствам коммуникации все люди стали достижимы друг для друга в том, что касается их структурных ожиданий, существует лишь одно общество — мировое. Очевидно, что структурные проблемы системы такой величины и комплексности уже невозможно понять, пользуясь категорией для такого конкретного типа поведения, как «помощь». Проблемы «помощи развивающимся странам», которые необходимо решить в глобальном масштабе, уже не уместаются в эту форму; они требуют планового управления системным развитием, в конечном счете — самой общественной эволюцией, для чего пока нет ни политических, ни организационных, ни научных оснований. Необходимое для мирового общества уравнивание потребностей не поддается рационализации ни в плане взаимности, ни в плане морали в духе Caritas, ни в плане правильной интерпретации и реализации программ помощи. С тех пор, как стало ясно, что земля круглая и ресурсы ограничены, напрашивается новое, глобальное, определение старой проблемы помощи, а именно как проблемы распределения. Между тем в индустриально развитых регионах мирового общества уравнивание потребностей во времени выделилось — вернемся к намеченной ранее мысли — в одну из систем денежной экономики и вытеснило общественно фондируемые институты помощи. Деньги — более эффективный функциональный эквивалент помощи и благодарности. Теперь помощь может быть предоставлением денег или компенсацией за недостатки в функционировании специализированной экономической подсистемы — в обоих случаях она закреплена в структурах и процессах, институционализированных сегодня не на уровне общества в целом, а на уровне его подсистемы — экономики.

Из этого не следует делать вывод в духе поверхностной критики культуры, будто личной помощи как социальной форме пришел конец. Конкретная помощь так же возможна и так же имеет смысл, как и раньше, — и сегодня можно взять за руку пожилого человека и помочь ему перейти через улицу с оживленным движением. Вот только пафосу помощи действительно пришел конец. Можно помогать, а можно и не помогать, если у тебя в этот момент другие цели. Общество признает, в том числе нормативно, свободу индивидуального решения. В этом заключаются условия индивидуализации и добровольности оказания помощи, которые без исчезновения общественного нормирования просто бы не могли появиться.

# СОДЕРЖАНИЕ

Введение .....	3
Конструкт лекции .....	4
Образовательные технологии .....	19
Перечень вопросов и заданий для самоконтроля .....	20
Учебно-методическое обеспечение темы .....	21
Приложение .....	24



*Учебно-методическое издание*

Т. А. Марченко, Н. А. Вялых, О. В. Переверзева

**ОБЩЕСТВО КАК ЗАКРЫТАЯ СИСТЕМА  
ВОСПРОИЗВОДСТВА КОММУНИКАЦИЙ  
(методические аспекты  
изучения теории общества Н. Лумана)**

Редактор — Д. В. Нефёдов  
Верстка и дизайн — ООО «Профпресс»

---

ООО «Профпресс», 344019, г. Ростов-на-Дону, ул. 13-я линия, 34, оф. 407,  
тел. (863) 241-37-43, факс (863) 220-38-27, e-mail: profpress@aanet.ru.

---

Отпечатано в РИК ООО «Профпресс». Сдано в набор 07.12.2015.  
Подписано в печать 10.12.2015. Формат 64x80/16. Бумага офсетная.  
Печать цифровая. Гарнитура MugiadPro. Усл. печ. л. 2,5. Тираж 100 экз.

ISBN 978-5-905468-51-3



9 785905 146851 3